

В небе полыхало чёрное пламя, а перед глазами шёл красный дождь. Задержавшиеся духи и Чистая ненависть сражались друг с другом. Мир был похож на калейдоскоп, фрагментированный и раздробленный, словно он мог исчезнуть в любой момент. Глаза, лишённые эмоций, вбирали в себя всё. Кровь стекала по его лбу и падала на растрескавшийся пол приюта. Хань Фэй улыбнулся. Все остальные звуки стали шумом. Он посмотрел на окровавленный приют и призраков, пожертвовавших собой ради человека, и поднял левую руку. Ногти рассекли кожу, и пальцы вошли в плоть. Хань Фэй смотрел, как из сосудов вытекает тёплая кровь, и улыбка на его лице становилась всё шире.

— Хань Фэй, иди сюда!

— Управляющий? Я вытащу тебя отсюда!

— Не стой на месте!

Голоса доносились до его ушей, но Хань Фэй не слышал ничего, кроме смеха. Его пальцы сжались, и кровь потекла в татуировку призрака. Девять Жизней открыл глаза, но они были ещё более свирепыми, чем прежде. Кровь стекала, а чёрная змея проворно вползала в призрачную татуировку. Когда её тело слилось с призрачной татуировкой, за спиной Хань Фэя появилась тень гигантской змеи с кровавой чешуёй. Хань Фэй засмеялся ещё сильнее, его очки жизни уменьшились. Казалось, от этого смеха его губы вот-вот разорвутся. Другие соседи заметили странное поведение парня. Они хотели подойти поближе, но инстинкт подсказывал им отступить. Перед ними был не Хань Фэй.

Пальцы впились в грудь. Очки жизни Хань Фэя стремительно падали. 80, 50, 30 процентов! Когда количество очков жизни упало до 5 процентов, Хань Фэй убрал пальцы от сердца. Талант Полуночного Мясника был активирован. Хань Фэй стоял на месте и смотрел на свои окровавленные пальцы, ожидая, пока кровь стечет вниз. Затем окровавленные руки схватили Покойся с миром!

Кровь потекла по рукояти. Из клинка доносились бесконечные голоса. Вся человечность сопротивлялась. Клинок дрожал, они хотели вырваться, но не могли. Глядя на дрожащую рукоять, Хань Фэй безумно рассмеялся. Клинок, созданный из человечества, окрасился в красный цвет. Вся доброта окрасилась в красный цвет. Сияющий нож истекал кровью!

Теплый свет исчез. Клинок, созданный из человечности и добра, вспыхнул с плачущими душами. Появились монстры, убитые "Покойся с миром." Синяя бабочка со странным узором попыталась улететь, но Хань Фэй раздавил ее одной рукой. Пыль с крыльев бабочки посыпалась на остальных призраков. Покойся с миром стал полностью красным. Ослепительный клинок, казалось, обладал способностью рассекать несправедливость и грех мира. Взгляд Хань Фэя блуждал по приюту, пока не упал на Десятого. Он использовал силу Оценки Искусства. Парень уставился на лицо на обратной стороне сердца Десятого. Он отступил на полшага и схватился за клинок обеими руками.

— Быстрее! — Хань Фэй наложил на себя Проклятые Слова. Проклятия поползли по его телу. Они впились в его плоть, словно чёрные цепи. — Быстрее! — Проклятия покрыли все его тело, но он не возражал. Его смех становился всё более диким. — Быстрее. — Татуировка призрака и проклятие смешались. Слова с проклятием смерти были вырезаны на его теле. Плоть под его кожей оказалась проклята. — Быстрее! — Когда он использовал способность в 4-й раз, кожа Хань Фэя треснула. Гигантская змея позади него зашипела.

Неописуемая боль пронзила тело. Когда очков жизни осталось всего 3 процента, Хань Фэй

громко захихикал. — Быстрее! — Призрачная татуировка и проклятие разрушились, и Хань Фэй выбрал этот момент, чтобы двинуться к Десятому. В глазах человека не было страха, когда он двигался к Чистой Ненависти. Было только безумие. Ноги поднялись, и Хань Фэй уже был рядом с монстром, когда тот упал!

Никто ничего не понял, даже Десятый, сражавшийся с Сюй Цинь. Он, правда, заметил странное поведение Хань Фэя, но считал, что всё контролирует. Парень был уже позади него, когда он понял, что что-то не так. Лицо на задней стороне сердца смотрело на него со страхом. Он не успел загордиться ненавистью, как его глаза уже налились красным.

В этот момент в глаза Десятого опустилась Кроваво-красная ночь. Лезвие пронзило лицо и сердце монстра, наполненное чистой ненавистью. Когда Десятый почувствовал, что семя черного пламени исчезает, он только тогда понял, что произошло. Тот открыл глаза: в кроваво-красной ночи стояла какая-то фигура. Его глаза видели человека, но он уже не мог вспомнить его. Все кричащие души вошли в тело Десятого. Гигантское тело, созданное из человеческих черепов, рухнуло. Земля задрожала, и все голоса исчезли. Многие взгляды обратились к Хань Фэю. Живой человек только что победил Чистую Ненависть. Он безумно смеялся, словно издеваясь над этим миром, покрытым тьмой.

— Управляющий? — Дрейк хотел подойти, но его остановил Ли Цзай.

— Не подходите к нему первыми. — Ли Цзай был шокирован. Он и представить себе не мог, что именно Хань Фэй убьёт Десятого! — Он ведёт себя странно!

Соседи окружили его, но никто не подходил к нему близко. Пока все внимание было сосредоточено на Хань Фэе, из развалин подземного приюта выползла Сюй Цинь. Вокруг неё вились сотни проклятий. Рациональность исчезла из ее глаз. Каждое проклятие мучило её, придавая сил!

Давление обрушилось на них. Плакса в задней части группы потянул за одежду Ли Цзая и Дрейка. Ли Цзай был шокирован, когда обернулся.

— Что делать? Даже мы вдвоем не можем победить её!

Сюй Цинь разразилась проклятиями. Единственной целью её жизни было поглощать больше проклятий и распространять их. Соседи пытались остановить её, но они были ранены в схватке с Десятым. Всё, что они могли сделать, - это не дать им сойтись. Но, к их удивлению, даже потеряв рассудок, Сюй Цинь по-прежнему смотрела только на Хань Фэя. Насытившись проклятиями, она двинулась к парню. Хань Фэй рассмеялся, глядя на Слияние проклятий, и направился к ней с Покойся с Миром.

1 шаг, 2 шага, когда он хотел сделать 3-й шаг, что-то внутри него проснулось. Улыбка на его лице стала более привычной, а в глазах что-то изменилось. Хань Фэй остановился, а Сюй Цинь - нет. Парень попытался поднять "Покойся с миром." Кроваво-красный нож стал предметом внимания для обеих сторон. Красный цвет на лезвии уменьшился. Затем из лезвия потянулись души доброты и человечности, чтобы взять Хань Фэя за руки. Рука, державшая клинок, опустилась. Улыбка Хань Фэя стала светлее, а затем и вовсе исчезла. Парень рухнул на землю. Из-за его спины выскочила чёрная тень. Ставшая меньше змея присоединилась к душам из клинка, чтобы поддержать Хань Фэя. У разных Кроваво-красных ночей разный исход.

Глаза Хань Фэя вернулись в нормальное состояние. Он испытывал страх и отчаяние, но, несмотря ни на что, его глаза несли доброту и тепло, а главное - надежду. Он достал свиное сердце и бросил его в рот. Когда Хань Фэй поднял голову, Сюй Цинь уже стояла рядом с ним.

Каждое проклятие могло убить Хань Фэя, но тот не испытывал страха.

Когда проклятия приближались к парню, они обходили его стороной. Сюй Цинь боролась, пытаясь контролировать проклятия. Она не могла полностью сохранить рассудок, но не позволяла проклятиям причинить вред этому человеку. Хань Фэй из доверия потянулся к столовому ножу на груди девушки. На рукояти ножа лежала салфетка из человеческой кожи. В этом ноже хранились воспоминания обоих.

Медленно вынув нож, Хань Фэй извинился. Стоя среди проклятий, он медленно помогал Сюй Цинь обрести рассудок. Только он мог сделать что-то подобное. Когда последний столовый нож был извлечён, Сюй Цинь ослабела. Хань Фэй быстро достал из инвентаря мясо. Они уселись на тушу Десятого и съели все мясо из инвентаря Хань Фэя. Остальные соседи не мешали им.

— Неужели мясо такое вкусное? — спросил Плакса.

— Это зависит от того, с кем его есть. — Ли Цзай покачал головой. — Ты ещё молод, чтобы понять это.

— Иногда я чувствую себя одиноким, но когда я стою рядом с Ин Юэ, то чувствую себя не так одиноко. Это одно и то же? — Плакса хотел узнать ответ, но Ли Цзай был не в настроении отвечать ему. — Почему ты, из первого корпуса, продолжаешь меня раздражать? Нет ничего более отвратительного, чем счастливый конец. — Ли Цзай посмотрел на Плаксу. — Вам суммарно меньше 12-ти лет, поэтому вам не следует играть вместе слишком часто. Когда мальчик слишком часто играет с девочкой, он превращается в девочку.

Дрейк потянул Ли Цзая за собой и подошел к Хань Фэю.

— Босс, ты в порядке? Только что аура на тебе изменилась. Ты как будто стал другим человеком...

— Это трудно объяснить. Когда мы с Сюй Цинь поправимся, нам нужно будет как можно скорее уходить. — Хань Фэй знал, что Дрейк беспокоится только о нем, но некоторые вещи он не мог сказать.

Когда его соседи сражались с Десятым, пробудился кроваво-красный приют. Он хотел завладеть разумом Хань Фэя и сделать его красным. Ему было трудно сопротивляться, ведь ситуация складывалась не лучшим образом. Поэтому он объединился со своей Злой Душой, чтобы раскрыть смех. Чем быть убитым Десятым, лучше уж быть под контролем Смеха. Однако Хань Фэй все еще недооценивал его. Смех даже не успел покинуть Кроваво-красный приют. После того как цепочка памяти была освобождена, кроваво-красный приют всплыл в сознании. Смех в приюте лишь взглянул на Хань Фэя, и их глаза сошлись. Иными словами, нынешний Хань Фэй не мог даже отвести взгляд от смеха.

Когда Хань Фэй потерял контроль, Смех использовал тело Хань Фэя. Обычно парню было сложно восстановить контроль над своим телом, но, к счастью, человечность в "Покойся с миром" была на стороне Хань Фэя. Все старались сдерживать смех. Злая, добрая души и память детства снова подняли цепи воспоминаний.

'Покойся с миром - мой самый важный предмет. Он поможет мне убить врага и подавить смех. Я должен найти способ укрепить его и найти больше людей, которые присоединятся ко мне!'

Хань Фэй, разделив с Сюй Цинь все мясо, наконец-то смог снова встать на ноги. Остальные соседи поделились вещами, оставленными Десятым, включая украденные в Полночном

торговом центре вещи и чёрное семя ненависти.

Дрейк понёс Хань Фэя вглубь приюта. Они открывали разные двери, прошли через старые картонные домики и добрались до самого дальнего угла.

— Белый дом был полностью окрашен в красный цвет. Всех обитателей приюта убила кукла. Ты здесь? — крикнул Хань Фэй, но ему никто не ответил. Дрейк поднял красный домик, но внутри ничего не было. — Мальчик сбежал?

Хань Фэй не стал задерживаться под землей. После того как его соседи переварили "Десять пальцев", они тут же вернулись на поверхность. В ноздри ударила знакомая вонь. Жутковатый приют был залит кровью. В центре лужи крови лежала большая кукла.

— Я решил выйти. — Кукла повернулась и посмотрела на Хань Фэя. Под куклой скрывался худой мальчик, похожий на того, что был на фотографии Морской кошки. Мальчик снял с куклы наряд и вышел. На нем были белые туфли, вечно чистые от крови, и форма с номером 024.

[Уведомление для игрока 0000! Вы завершили обычную миссию класса Е, "Белый приют", и успешно открыли уникальную локацию в зоне больницы пластической хирургии.]

[Вы нашли чистую белую душу в глубине черного здания. Вы получите его дружбу и помощь. Уровень дружелюбия с 024 увеличивается на 10!]

[За каждую игру, которую вы завершили в приюте, уровень дружелюбия увеличивается ещё на 3!]

[Уведомление для игрока 0000! Поскольку вы выполнили задание класса Е, Белый приют, превысив необходимый лимит, вы получили дополнительную награду – специальное здание Белого приюта.]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/4125580>